

«Потребитель для нас – царь и Бог»

НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

Сплошь и рядом бывает, когда на газетную публикацию или телесюжет, где затрагиваются острые социальные вопросы, следует полное молчание. Вроде бы и факты верно изложены, и цифры приведены впечатляющие, аргументы убедительные, а реакции никакой.

Иное получилось после публикации в «Северном крае» материала «Василич проверил счетчик» (номер за 18 марта). В ответ на него пришла бумага из «Водоканала», хотя напрямую название этой уважаемой организации даже не упоминалось. Впрочем, не станем скрывать, что заметка публиковалась как раз с тем расчетом, чтобы побудить к диалогу подразумеваемого оппонента. Забегая вперед, скажем, что диалог состоялся в кабинете генерального директора МУП «Ярославльводоканал» Александра АНИСЬКИНА.

Напомним коротко, о чем шла речь в материале. Один расторопный ярославец, проживающий в Заволжском районе, решил установить у себя в квартире счетчики горячей и холодной воды. Через месяц он сравнил результаты расхода воды до и после установки приборов.

– У меня буквально глаза полезли на лоб! – такова примерно была реакция Василича.

Свои эмоции дотошный квартиросъемщик дополнил бесстрастными цифровыми выкладками. По его подсчетам выходило, что реально (а не по нормам, действовавшим до установки счетчиков) семья из четырех человек чуть ли не в восемь раз тратила меньше воды, соответственно и плата уменьшилась. Такие сногсшибательные показатели, да еще преданные широкой огласке, ясное дело, вывели из равновесия руководство «Водоканала».

Итак, у нас состоялась непринужденная, местами плодотворная беседа с руководителем «Водоканала» Александром Анишкиным. В принципе против статьи в защиту ярославских «Василичей» мой собеседник особо не возражал. Дескать, «тема внедрения учета реально потребляемых услуг водоснабжения и водоотведения, поднятая «Северным краем», весьма актуальна». Оппонента смутило лишь то, что Василич, а заодно с ним и автор публикации погнались за эмоциями в ущерб точным цифрам. Мол, не может быть, чтобы благодаря счетчику получилась восьмикратная экономия воды.

– Это ложь, – считает генеральный директор «Водоканала». – Всего-то в три-четыре раза...

Изучив представленные водоканальцами аргументы, автор должен был согласиться – в статье и впрямь содержался ряд неточностей в приводимых цифрах и расчетах. На самом деле разница в потребленной холодной воде в январе и феврале составила не десять, не восемь, а три раза, действительно, баланс поданной в квартиру холодной и горячей воды по нормативам совпадает с начислениями по стокам и 40 тонн воды никуда не пропали. Но суть статьи за 18 марта остается прежней: «Получаем... трехкратный – на 300 процентов обман жильцов».

Таким образом, Василич в январе этого года заплатил энергетикам и «Водоканалу» 884 руб. 21 коп., в феврале – 456-36, в марте – 283 рубля 28 копеек. То есть установленный счетчик «отвоевал» у коммунальщиков за 30 дней всего 600 рублей.

Если умножить эту цифру на число «тарифицированных» семей, то вылетит все это, по выражению Аркадия Райкина, в «сумасшедшие деньги», кои-ми (не в прямом, конечно, смысле) затыкаются бесчисленные дыры в водопроводном хозяйстве, проблемы которого копятся десятилетиями, загнились и в буквальном, и в переносном смысле глубоко под землю. А население находилось в полном неведении о давно назревшей, можно без преувеличения сказать, катастрофе.

Впрочем, еще примерно в 1997 году власти стали говорить о реальной убыточности

«танцуют» официальные тарификаторы?

– Начну с того, что сошлюсь на правительственное постановление от 17 февраля этого года № 89 «Об утверждении основ ценообразования в сфере ЖКХ». Документ нацеливает на обеспечение открытости информации о ценах и тарифах и порядке их утверждения. Постановление сравнительно свежее, но это вовсе не значит, что раньше те же тарифы брались «с потолка», как вы выражаетесь. Так вот, постановление февральское уже действует, и в нем предусмотрена такая обязательная норма, как

допроводе составляют 3,7 процента. Санитарные нормы допускают этот показатель на уровне не более 5 процентов, в то время как средний российский – 7,8. Чувствуете разницу? То есть мы в два раза меньше, чем в целом по России, «травим» сегодня людей.

– Это заслуга предприятия?

– А как же! Между прочим, когда я пришел сюда директором, этот показатель зашкаливал за 9 процентов. Почти трехкратное улучшение! Без определенных финансовых затрат, технологических новшеств такого сдвига не добьешься.

– Поэтому и растут тарифы?..

– Если продукт, в данном случае вода, будет нам обходиться в «три копейки», то и тарифы будут соответствующими. И тогда, конечно, счетчики никто ставить не будет. Впрочем, тогда и грязную «трехкопеечную» воду без фильтров дорогостоящую тоже никто не рискнет пить из кранов. А сейчас и без фильтров пьют. И все, слава богу, живы-здоровы. Безусловно, когда цена за куб не 3 копейки, а 7 рублей, люди, естественно, задумываются об экономии. К примеру, если выходит в месяц сто рублей на человека и если умножить на 12 месяцев, то получается... стоимость двух счетчиков.

А потом, настолько ли высоки тарифы? Зайдите в любой магазин, посмотрите, сколько там стоит обычная питьевая бутилированная вода –

денешься. Нет на горизонте альтернативных предприятий подобного профиля. Мы живем в рынке. И те, кто понял его законы, быстро и умело ориентируются в рыночном пространстве. К примеру, я работаю директором шестой год. Помню, что стоимость кубометра воды была 4 рубля 20 копеек. Не чesались, в том числе и промышленные предприятия. Но вот поднялись по вполне объективным причинам тарифы, и картина стала меняться. Раньше, скажем, на 80 процентах промышленных предприятий были установлены приборы учета, а сегодня на 98 процентах. Очнулись и бюджетные организации – детсады, школы, библиотеки. Там рост вообще феноменальный – с 40 аж до 85 процентов. Это и немудрено, ведь такие учреждения просто вынуждены считать деньги. Тем более что бюджетники перешли на казначейскую систему оплаты. Зарядили вам бюджет на 100 тысяч, например, вот и думай, где и на чем сэкономить, чтобы залатать тришкин кафтан...

– А каков процент поставивших счетчики среди населения?

– Пока 14 процентов.

– Все-таки, согласитесь, много еще воды в Ярославле уходит «в песок».

– Сейчас – на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

ная прослойка состоятельных людей с некоторых пор вообще перестала потреблять для питья водопроводную воду, закупает в больших количествах бутилированную типа «Акваминерале», другие... Но ведь не все же могут позволить себе роскошь регулярно ходить по воде в... магазины.

– В рамках нашей структуры создана так называемая инспекция водных ресурсов. В ее обязанности входит контроль за сбросом стоков на городском коллекторе, так как сейчас сплошь и рядом спускают в водоемы и нефтепродукты, и химикаты, и всякую другую грязь. Эта же комиссия ведет контроль за водопотреблением, за соблюдением водного баланса промпредприятиями, в том числе и за качеством воды. О том, что у нас вода по микробиологическим показателям без преувеличения «вперед России всей», мы уже знаем: помните, соотношение – 3,7 процента в Ярославле и 7,6 – в среднем по стране, то есть у нас ситуация в два раза благополучнее.

– А если взять санитарно-химические показатели?

– Тут у нас, как говорится, есть резервы, скрывать не буду. Показатель здесь – 19 процентов, как и по России. Есть над чем работать.

– Нередко люди жалуются: вода из кранов мутноватая течет.

– Есть два основных показателя качества воды: цветность и мутность. И они зависят не только от нашей службы. Внутримомовые коммуникации, которые не меняются десятилетиями, состоят из труб черной стали. А где проложены такие трубы, ищите в воде всю таблицу Менделеева. И там, где в системе циркулируют малые потоки (к примеру, в ночное время), идет полным ходом химическая реакция в этих самых «черных трубах» и образуются отложения, наросты, образно говоря – холестерин в виде трехвалентного железа. Отсюда те самые мутность и цветность.

– Что же делать?

– Разводка в домовой сети должны быть выполнена как минимум из оцинкованного железа. А у нас все по старинке – подешевле, тят-ляп, а о здоровье людей забота в последнюю очередь.

Надо сказать, что работники «Водоканала», помимо справедливых ссылок на черную сталь, портящую воду, принимают существенные меры, направленные на улучшение качества воды. К примеру, фильтры Северной и Центральной водопроводных станций загружены антрацитом, что существенно улучшает вкус воды и абсорбирует вредные органические соединения. Заменяется дренажная система.

Нет слов, «Водоканал» большого промышленного города – это сложное хозяйство и сбой в его работе могут приводить (а такие случаи были) к серьезным катаклизмам. В настоящее время у руководства МУП «Ярославльводоканал» возникла немалая головная боль в связи с ситуацией, складывающейся вокруг Юго-восточной канализационно-насосной станции (КНС).

– Город не выполняет технические условия, которые ему выдали по площадке «Скол», – с большой озабоченностью говорит генеральный директор «Водоканала» Александр Анишкин. – Ответственность должна быть распределена между мэрией и предприятиями. Что касается нас, мы ведем на площадку «Скол» воду за счет европейского кредита. А город нам должен, по идее, за счет инвестиций или должников выполнить работы по напорному коллектору и строительству новой канализационно-насосной станции. К сожалению, на сегодня оба эти вопроса фактически решаются.

– К чему это может привести?

– 6,05, а в Рязанской области – 7,2, в Московской – 8,9, во Владимирской – 6,6, столько же в Питере. В Москве тариф, конечно, выше – 11,68 куба. Правда, в Ивановской области эта цифра ниже, чем в Ярославской, – 5,67, в Вологодской – 5,9, а в Тверской и вовсе 4,65.

– И все же, Александр Алексеевич, стоит ли ставить приборы учета в каждой квартире?

– Безусловно, надо, поскольку это самый цивилизованный на сегодняшний день метод контроля реального потребления услуг. Семейный бюджет в такой квартире будет существенно сэкономлен. Однако следует оговориться, что это коснется в основном тех законопослушных собственников жилья и квартиросъемщиков, у кого количество проживающих и зарегистрированных в квартире совпадает. Там же, где, скажем, зарегистрировано два человека, а проживают пятеро, счетчики будут на стороне поставщика коммунальных услуг. Так что не следует однозначно петь дифирамбы тотальному внутриквартирному водоконтролю. Кому-то, возможно, выгоднее от этого и воздержаться.

Показателен в этом отношении пример товариществ собственников жилья. Анализ водопотребления по 221-му ТСЖ, где установлены общедомовые приборы учета, показывает разницу между нормативным водопотреблением и фактическим всего в 1,79 процента, а не в три раза. Это, с одной стороны, подтверждает обоснованность нормативов, с другой – свидетельствует (если опираться на опыт вашего героя) о том, что число официально зарегистрированных граждан и фактически проживающих лиц в этих домах значительно разнится.

– Александр Алексеевич, рядовому обывателю, когда речь заходит об услугах, нормах потребления, легче ориентироваться в простых, доступных пониманию терминах и ситуациях. То есть как-нибудь бабуля, с трудом переваривая в сознании понятие «кубометр», более или менее представляет себе, что такое 217 литров, которые она легко может преобразовать в уме в 20 ведер, скажем. Но та же бабуля не поймет другого – как это она сможет осилить (а ведь за это надо потом заплатить) эти два с лишним кубометра холодной

Фильтровальный зал Южной водопроводной станции после реконструкции.

независимая экспертиза тарифов при их утверждении. Общая практика здесь такова, что при формировании тарифов предприятия ЖКХ опираются на рекомендации федерального центра.

– Извините, но «сверху» не обязательно должно быть виднее. Разве реально установить жесткую структуру затрат для всех регионов? Ведь технологический процесс везде разный.

– Здесь я с вами согласен. К примеру, «Водоканалам» приходится брать воду из артезианских скважин или доставлять ее из открытых водоемов, расположенных на разных расстояниях от населенных пунктов.

– Выходит, что федеральный центр может дать лишь общую методику расчета тарифов, а там уж – дело муниципалитетов, утверждающих тарифы. Не здесь ли зарыта собака, или, другими словами, таится лазейка для всякого рода злоупотреблений?

– Лично я, например, тарифы напрямую не формирую. Кстати, считаю правильным, когда расчеты по оплате коммунальных услуг формируются до 1 октября, то есть когда еще действует бюджет, планируемый

1 литр свыше 10 рублей. У нас 1 литр очищенной воды питьевого качества, доставляемой к тому же прямо в квартиру, стоит 0,714 копейки. Кроме этого не забывайте, что мы работаем не в вакууме, и когда ежегодно растут тарифы на электроэнергию, тепло, горюче-смазочные материалы, химические реагенты, не повышать тарифы мы просто не можем. Поймите, «Водоканал» сегодня не просто водоканал. «Водоканал» – это сложное химическое производство по очистке воды и стоков, использующее в технологии различные химические реагенты, энергоресурсы и так далее.

– А что произойдет, если вдруг все население того же Ярославля, как говорится, в едином порыве возьмет и установит в квартирах счетчики? То есть не станут люди возмещать прорехи в вашей работе. Я имею в виду не конкретно наш «Водоканал», а в принципе. Тогда что?

– Что ж, люди будут платить за реально потребленную услугу. Что же касается наших платежей, то мы уверены: меньше они не будут даже при сохранении тарифов, ибо пример ТСЖ, о котором я упоминал, доказывает наличие не уч-

процента от общего объема воды. С помощью приборов учета мы стали выявлять эти «черные дыры». Выявляли и случаи воровства, и незаконного подключения. У нас без малого тысяча километров сетей плюс 300 км не на нашем балансе. Что такое 24 процента? Это практически наша центральная водопроводная станция, которая работала, по сути дела, только на утечку 40 тысяч кубометров в сутки! Это ведь с ума можно сойти.

– И что же вы со своей командой предприняли?

– За последние пять лет мы провели большие технические мероприятия на нашей распределительной сети и водопроводных станциях. В первую очередь стали более экономно расходовать воду для собственных технологических нужд, скажем для промывки фильтров. На насосных станциях установили частотные регуляторы, что позволило системе работать в оптимальном режиме. То есть научились регулировать процессы, не пускаем их на самотек, что, безусловно, дает результаты. И сегодня мы уже забыли, что такое крупная авария.

– Как же удалось этого добиться?

ановки счетчиков) семья из четырех человек чуть ли не в восемь раз тратила меньше воды, соответственно и плата уменьшилась. Такие сногсшибательные показатели, да еще предрасположенные широкой огласке, ясное дело, вывели из равновесия руководство «Водоканала».

Итак, у нас состоялась принужденная, местами плодотворная беседа с руководителем «Водоканала» Александром Анискиным. В принципе против статьи в защиту ярославских «Василичей» мой собеседник особо не возражал. Дескать, «тема внедрения учета реально потребляемых услуг водоснабжения и водоотведения, поднятая «Северным краем», весьма актуальна». Оппонента смутило лишь то, что Василич, а заодно с ним и автор публикации погнались за эмоциями в ущерб точным цифрам. Мол, не может быть, чтобы благодаря счетчику получилась восьмикратная экономия воды.

— Это ложь, — считает генеральный директор «Водоканала». — Всего-то в три-четыре раза...

Изучив представленные водоканальцами аргументы, автор должен был согласиться — в статье и впрямь содержался ряд неточностей в приводимых цифрах и расчетах. На самом деле разница в потребленной холодной воде в январе и феврале составила не десять, не восемь, а три раза, действительно, баланс поданной в квартиру холодной и горячей воды по нормативам совпадает с начислениями по стокам и 40 тонн воды никуда не пропали. Но суть статьи за 18 марта остается прежней: «Получаем... трехкратный — на 300 процентов обман жильцов».

Таким образом, Василич в январе этого года заплатил энергетикам и «Водоканалу» 884 руб. 21 коп., в феврале — 456-36, в марте — 283 рубля 28 копеек. То есть установленный счетчик «отвоевал» у коммунальщиков за 30 дней всего 600 рублей.

Если умножить эту цифру на число «тарифифицированных» семей, то выльется все это, по выражению Аркадия Райкина, в «сумасшедшие деньги», коими (не в прямом, конечно, смысле) затыкаются бесчисленные дыры в водопроводном хозяйстве, проблемы которого копилась десятилетиями, загнились и в буквальном, и в переносном смысле глубоко под землю. А население находилось в полном неведении о давно назревшей, можно без преувеличения сказать, катастрофе.

Впрочем, еще примерно в 1997 году власти стали говорить о реальной убыточности ЖКХ и о том, что надо от этого поэтапно уходить. Причем вместо бюджетного дотирования решено было переходить повсеместно на адресную помощь конкретным потребителям — семьям с низкими доходами. На практике же получилось, что в тарифном регулировании «первую скрипку» сыграло политиканство на местах. То есть до этого власти годами, десятилетиями сдерживали тарифы фактически ниже федеральных стандартов, а затем вознамерились резко довести их до уровня окупаемости. Так что не с бухты-барухты возникли в стране митинги протеста и кастрированные бунты, подняли головы те же самые «Василичи», не пожелавшие платить немалые деньги за несуществующие услуги.

Во время нашей беседы директор «Водоканала» Александр Анискин любезно предоставил нам официальные нормативы потребления, и не только по Ярославской области, но и по ряду других. Дескать, не думайте, что мы своих «стрижем» круче, нежели в иных регионах. И в самом деле, в Ярославле и нашей области тарифы не самые высокие. Вот данные за январь — июнь прошлого года. Среднестатистический ярославец в месяц потребляет 6,51 куба воды, в области тариф еще ниже

— 6,05, а в Рязанской области — 7,2, в Московской — 8,9, во Владимирской — 6,6, столько же в Питере. В Москве тариф, конечно, выше — 11,68 куба. Правда, в Ивановской области эта цифра ниже, чем в Ярославской, — 5,67, в Вологодской — 5,9, а в Тверской и вовсе 4,65.

— И все же, Александр Алексеевич, стоит ли ставить приборы учета в каждой квартире?

— Безусловно, надо, поскольку это самый цивилизованный на сегодняшний день метод контроля реального потребления услуг. Семейный бюджет в такой квартире будет существенно сэкономлен. Однако следует оговориться, что это коснется в основном тех законопослушных собственников жилья и квартиросъемщиков, у кого количество проживающих и зарегистрированных в квартире совпадает. Там же, где, скажем, зарегистрировано два человека, а проживают пятеро, счетчики будут на стороне поставщика коммунальных услуг. Так что не следует однозначно петь дифирамбы тотальному внутриквартирному водоконтролю. Кому-то, возможно, выгоднее от этого и воздержаться.

Показателен в этом отношении пример товарищества собственников жилья. Анализ водопотребления по 221-му ТСЖ, где установлены общедомовые приборы учета, показывает разницу между нормативным водопотреблением и фактическим всего в 1,79 процента, а не в три раза. Это, с одной стороны, подтверждает обоснованность нормативов, с другой — свидетельствует (если опираться на опыт вашего героя) о том, что число официально зарегистрированных граждан и фактически проживающих лиц в этих домах значительно разнятся.

— Александр Алексеевич, рядовому обывателю, когда речь заходит об услугах, нормах потребления, легче ориентироваться в простых, доступных пониманию терминах и ситуациях. То есть как-нибудь бабуля, с трудом переваривая в сознании понятие «кубометр», более или менее представляет себе, что такое 217 литров, которые она легко может преобразовать в уме в 20 ведер, скажем. Но та же бабуля не поймет другого — как это она сможет осилить (а ведь за это надо потом заплатить) эти два с лишним центнера холодной воды в сутки. Ну, зимой еще куда ни шло — стирку затеет, то-се... А если она на все лето двинет на природу? Куда, интересно, в таком случае «рванет» норматив? Да, мы еще про горячую воду забыли. Вот и получается, что и дед, и бабка, и грудной младенец выпивают-выливают согласно тарифу аж по 329 (!) литров холодной и горячей воды в сутки.

— Это только на первый взгляд может удивлять. Да, это многовато для идеальной квартиры, где проживают рачительные хозяева, где нет протечек унитаза, где исправный душевой шланг, не текут стояки, лежки и так далее. А ведь это — сплошь и рядом! Не поленились, загляните утречком в контору РЭУ, где жильцы буквально охотятся за сантехниками. Вот и возникает эта разница между объективным прибором учета и «учетом» квартирным, если он есть.

— И что тогда?
— А то, что эта разница по положению должна компенсироваться собственником жилья или жильцом квартиры. Или же автоматически ляжет на плечи бюджета, нередко довольно хрупкого...

— Иные жильцы полагают, что тарифы берутся «с потолка». Все-таки, от чего

Фильтровальный зал Южной водопроводной станции после реконструкции.

независимая экспертиза тарифов при их утверждении. Общепринятая практика здесь такова, что при формировании тарифов предприятия ЖКХ опираются на рекомендации федерального центра.

— Извините, но «сверху» не обязательно должно быть виднее. Разве реально установить жесткую структуру затрат для всех регионов? Ведь технологический процесс везде разный.

— Здесь я с вами согласен. К примеру, «Водоканалам» приходится брать воду из артезианских скважин или доставлять ее из открытых водоемов, расположенных на разных расстояниях от населенных пунктов.

— Выходит, что федеральный центр может дать лишь общую методику расчета тарифов, а там уж — дело муниципалитетов, утверждающих тарифы. Не здесь ли зарыта собака, или, другими словами, таится лазейка для всякого рода злоупотреблений?

— Лично я, например, тарифы напрямую не формирую. Кстати, считаю правильным, когда расчеты по оплате коммунальных услуг формируются до 1 октября, то есть когда верстается бюджет, планируемый на год. Эти тарифы должны быть доведены заранее до людей. Я выступал на заседании областного экономического совета, знакомил с этой информацией его членов.

— Согласитесь, Александр Алексеевич, что практически не бывает такого, чтобы тарифы «худели». Привычнее, когда они «поправляются», чего не скажешь о доходах населения.

— Я на это вот что отвечу. Вы знаете, есть немало городов, где «слуги народа» отказываются пересматривать тарифы и нормативы. Здесь две причины: погоня за дешевой популярностью и нежелание работать как следует. А если не работает тот же «Водоканал», не инвестирует средства в новые технологии, не улучшает качество воды, что требует солидных затрат, не способствует предотвращению крупных аварий, то с какой, извините, физиономией депутаты, местная власть осмеливаются объявлять народу о росте цен на услуги!

— В Ярославле иначе?
— Да, и я говорю об этом с полной ответственностью. Не секрет, что качество так называемой исходной воды у нас в Волге очень плохое, тем не менее микробиологические показатели на нашем городском во-

доеводе — это сложное химическое производство по очистке воды и стоков, использующее в технологии различные химические реагенты, энергоресурсы и так далее.

— А что произойдет, если вдруг все население того же Ярославля, как говорится, в едином порыве возьмет и установит в квартирах счетчики? То есть не станут люди возмещать прорехи в вашей работе. Я имею в виду не конкретно наш «Водоканал», а в принципе. Тогда что?

— Что ж, люди будут платить за реально потребленную услугу. Что же касается наших платежей, то мы уверены: меньше они не будут даже при сохранении тарифов, ибо пример ТСЖ, о котором я упоминал, показывает наличие не учтенных по месту жительства потребителей. Помимо этого в стадии рассмотрения находится законопроект, предусматривающий кроме платы за услуги непосредственно водоснабжение и водоотведение, введение платы за подключение с новых потребителей. Эти средства целевым образом должны будут направляться на водоснабжение и развитие инженерной инфраструктуры «Водоканалов» и в случае некоторого снижения водопотребления сохранят наши инвестиционные возможности.

— То есть государство как бы отпихивает от себя лишние, в данном случае «канализационные», затраты?
— Можно и так сказать. Государство не хочет пачкать руки, образно говоря. Коммунальные проблемы перекладываются на плечи потребителей. И я не удивлюсь, если через пару-тройку лет тарифы вырастут до 10 — 12 рублей.

— Василич, выходит, в прогаре останется?
— В принципе такие ваши «Василичи» всегда найдут выход. Вы поймите, наша организация не ставит себе целью непременно, из каких-то вредных, иезуитских побуждений взять и «нагреть» потребителей, нажить за их счет. Но мы монополисты, и от этого никуда не

1 литр свыше 10 рублей. У нас 1 литр очищенной воды питьевого качества, доставляемой к тому же прямо в квартиру, стоит 0,714 копейки. Кроме этого не забываете, что мы работаем не в вакууме, и когда ежегодно растут тарифы на электроэнергию, тепло, горюче-смазочные материалы, химические реагенты, не повышать тарифы мы просто не можем. Поймите, «Водоканал» сегодня не просто водоканал. «Водоканал» — это сложное химическое производство по очистке воды и стоков, использующее в технологии различные химические реагенты, энергоресурсы и так далее.

— А что произойдет, если вдруг все население того же Ярославля, как говорится, в едином порыве возьмет и установит в квартирах счетчики? То есть не станут люди возмещать прорехи в вашей работе. Я имею в виду не конкретно наш «Водоканал», а в принципе. Тогда что?

— Что ж, люди будут платить за реально потребленную услугу. Что же касается наших платежей, то мы уверены: меньше они не будут даже при сохранении тарифов, ибо пример ТСЖ, о котором я упоминал, показывает наличие не учтенных по месту жительства потребителей. Помимо этого в стадии рассмотрения находится законопроект, предусматривающий кроме платы за услуги непосредственно водоснабжение и водоотведение, введение платы за подключение с новых потребителей. Эти средства целевым образом должны будут направляться на водоснабжение и развитие инженерной инфраструктуры «Водоканалов» и в случае некоторого снижения водопотребления сохранят наши инвестиционные возможности.

— То есть государство как бы отпихивает от себя лишние, в данном случае «канализационные», затраты?
— Можно и так сказать. Государство не хочет пачкать руки, образно говоря. Коммунальные проблемы перекладываются на плечи потребителей. И я не удивлюсь, если через пару-тройку лет тарифы вырастут до 10 — 12 рублей.

— Василич, выходит, в прогаре останется?
— В принципе такие ваши «Василичи» всегда найдут выход. Вы поймите, наша организация не ставит себе целью непременно, из каких-то вредных, иезуитских побуждений взять и «нагреть» потребителей, нажить за их счет. Но мы монополисты, и от этого никуда не

процента от общего объема воды. С помощью приборов учета мы стали выявлять эти «черные дыры». Выявляли и случаи воровства, и незаконного подключения. У нас без малого тысяча километров сетей плюс 300 км не на нашем балансе. Что такое 24 процента? Это практически наша центральная водопроводная станция, которая работала, по сути дела, только на утечку 40 тысяч кубометров в сутки! Это ведь с ума можно сойти.

— И что же вы со своей командой предприняли?
— За последние пять лет мы провели большие технические мероприятия на нашей распределительной сети и водопроводных станциях. В первую очередь стали более экономно расходовать воду для собственных технологических нужд, скажем для промывки фильтров. На насосных станциях установили частотные регуляторы, что позволило системе работать в оптимальном режиме. То есть научились регулировать процессы, не пускаем их на самотек, что, безусловно, дает результаты. И сегодня мы уже забыли, что такое крупная авария.

— Как же удалось этого добиться?
— Теперь гидравлические удары в водоводах исключены благодаря установке импортного оборудования (так называемого частотного преобразователя), которое препятствует возникновению этих самых гидроударов за счет плавных запуска и остановки в пиковые часы. Работа системы в заданном режиме обеспечивает ее технологическую безопасность.

— Вы упоминали про 24 процента утечек от общего объема пять лет назад. А сейчас сколько уходит «в песок»?

— Значительно меньше, не более 15 процентов. Это позволяет меньше эксплуатировать как технические, так и человеческие ресурсы, экономить время, деньги, не расплывать понапрасну силы. Что, кстати, дает нам возможность бесплатно — подчеркиваю: бесплатно — выполнять для города те или иные муниципальные заказы, то есть, работая собственными силами, мы не тратим народные деньги.

— Так и напишите в газете, что «потребитель для нас — царь и Бог».

Слышите, Василич, это ведь и к тебе, решившему отправиться в свободное тарифное плавание, относится...

Валерий ПРОХОРОВ.

Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24

— Сейчас — на порядок меньше. Извините, это не из хвастовства, а лишь для наглядности: в 2000 году уровень необоснованных, нерациональных утечек составлял аж 24